

Юрий КОСТАРЕВ

ТВОРЧЕСТВО

Упорны руки пианиста.
Искусны руки гончара...
А я смотрел в саду вчера,
как оживлял мальчишка
листья.

Он поднял тополиный лист,
полуувядший, но зеленый, —
привстал на цыпочки
у клена —
и лист на дереве повис!
Смерть непонятна
мальчугану,
зато ему понятна жизнь.
Он прошептал листу:
«Держись!» —
и лист держался, как ни странно.

Мальчишка отошел в сторонку,
и в восхищении застыл...
Доступно было все ребенку,
все было ясным и простым.
Едва взглянув
навстречу свету,
он объяснил мне:
Смерти нет.
И доброте предела нету!
Он просто мальчик был.
Трех лет.

„Они с Магнитки“

Так называется новый хроникально-документальный фильм Свердловской киностудии (две части, оператор Анисимов, редактор Миркин), поставленный режиссером Пашовским по сценарию Л. Власовского. Это фильм о магнитогорцах, Зое Митрофановне и Петре Петровиче Шевляковых, которые живут здесь с первых лет строительства города и комбината.

Бесхитростен и прост их рассказ. Но слушая их, чувствуешь и понимаешь, что именно такие люди — гордость и слава Магнитки. Здесь они играли ребятишками, здесь поженились. Здесь выросли их сыновья и внуки.

Двадцать пять лет отдала блюмингу Зоя Митрофановна. С шутилкой и уважительной лаской называют ее диспетчером блюминга. Много молодых прошли ее школу, стали хорошими машинистами кранов.

Приросли, прикипели Шевляковы к заводу. Не ушла бы и на пенсию Зоя Митрофановна, да подрастают у нее внуки — помочь надо им на ноги поставить.

Все три сына Шевляковых тоже работают на комбинате. Старший не сразу пришел на

блюминг. Побывал и в Сибири, и в Якутии, а теперь подменяет отца по смене, работает слесарем. «И жену свою, Наташу, — говорит Зоя Митрофановна, — тут же высмотрел, на краине...»

Петр Петрович работает на блюминге слесарем 32 года: каждая гайка прошла через его руки. Не был он на войне, но по неделям не выходил из цеха, тут и победу встретил... Радостно смотреть на эту дружную рабочую семью, одну из тех, что составляют рабочий класс.

На днях в кинотеатре имени А. М. Горького состоялся торжественный киносеанс, на котором присутствовала многочисленная семья Шевляковых. Зрители тепло приветствовали своих земляков, а они, в свою очередь, сказали несколько слов о цехе, о товарищах по работе. И зрители, и герои фильма остались очень довольны этим маленьким непринужденным праздником, умело организованным директором кинотеатра З. А. Шумской.

Демонстрация фильма «Они с Магнитки» продолжается.
Л. КУШМАНОВА,
редактор кинопроката.

Галина ЛЕЩИНСКАЯ

МЫ ШЛИ

Мы шли, болтая обо всем подряд,
был город добрым и
большоголовым...

Я вспомнила мой первый
детский сад
и первое дежурство по столовой.
С такой ответственностью
никогда
я больше не держала подотенце,
и было в те далекие года,

Александр КРИВАНКОВ

КАК БЫТЬ?

Мне многие завидуют друзья.
Немудрено.

Ведь это ж не игрушки,
когда вдруг через стенку от меня,
соседки поселились, две
подружки.

С тех пор я потерял совсем
покой,
то мысли об одной, то о другой.
Втроем на танцы ходим и в
кино...

Все хорошо.

Но надо же случиться!
Я не могу никак решить одно —
в какую же из них, друзья,
влюбиться?

и добрым, и уже серьезным
сердце.

Возил трамвай в один и тот же
дом.

Мы все — попутчики, и этим
каждый дорож.
Нам всем дано с любовью и
родством
часа в четыре посмотреть на
город.

А где-то сквозь замерзшее окно,
сквозь радужный, лесной узор
морозный,
проколоснит важно и смелно
ребенок, неуклюжий и серьезный.

И стало мне обидно вдруг до
слез:
я заблудился между двух берег.
Вери цветы я сразу на двоих,
опять втроем гуляем до
рассвета...

Кому же посвятить мне этот
стих?
Дарить двоим приходится и это...
Вы зря, друзья, завидуете мне —
я оказался между двух огней:
За город едем — мы втроем
опять...

Все хорошо.
Но не могу решиться!
Кому же предпочтение отдать?
В какую же из них, друзья,
влюбиться?

И каждой ночью слышу, как
набат,
два сердца через стенку мне
стучат.

Галина ТИТОВА

Куда ведут фонари

Я вспоминаю детство, как сон...
С утра и до вечерней зари
я рисовала колокольный звон
или про то, куда ведут фонари.

Вот лето.
Я тонконога, с мелком...
В пыли купаюсь, орут воробы,
я на асфальте рисую о том,
куда идут фонари.
Ютно.
Снится мне майский гром...
Поют-гудят за окном февраль.
А над кроватью рисунки о том,
куда зовут фонари.
Уж детства нет.
Только мысли опять
об огоньках, что мерцают вдали.
Я в путь-дорогу пойду,
чтоб узнать,
куда ведут фонари.

Аркадий МОРДУХОВИЧ

МАЙ

Капризам мая нет числа...
Что выкинет? Никто не знает.
Вчера еще метель мела,
а нынче снег повсюду тает.
С утра на лужиках стекло
напоминает о ненастьях.
А днем весеннее тепло
туманит взгляд и землю застит.
И сердце ускоряет бег
навстречу красоте весенней...
Я верю: каждый человек
весною — чуточку Есенин.

Я — художник и сосед
мой Венька Лапуш-
кин тоже художник. Зани-
маюсь этим делом с самых
пеленок. Разумеется, в сво-
бодное от работы время.
В отличие от Венькиной
мазни мои полотна выде-
ляются более тонкой рабо-
той, яркостью красок и ве-
ет от них жизненной прав-
дой. Так утверждает тро-
юродная тетушка моя —
тетя Матильда (по паспор-
ту Матрена), весьма эруди-
рованная дама. Ее мнени-
ем я дорожу, так как она и
сама художница.

Помните, как в пятиде-
сятых годах бойко торгова-
ли на рынке копилками,
сделанными из гипса в ви-
де премилых кошечек и со-
бачек? Это были тети-
Матильдины произведения.
Собственными руками тво-
рила. Вот она какая, те-
тушка моя!

В своем творчестве я
твердо слеую по ее сто-
пам, — в основном рисую
домашних животных. В от-
личие от тети, Венька и
бабушка его, Ксения Гав-
риловна, увидев мою оче-
редную работу, как всегда
только презрительно хмы-
кают. Это и понятно. Мы
ведь в какой-то мере сопер-
ники. В одном подъезде,
на одном этаже двух гени-
ев даже по теории вероят-
ности не встретишь. Поэто-
му между нами давно идет
спор: кто же из нас двоих
все-таки гений?

Спорили мы, спорили
на эту тему, и вот однажды
Венькина бабушка (между
прочим, зловредная стару-
шенция) и говорит:
— А вы попробуйте най-
ти живого зайца и срисо-
вать его с натуры...

Говорит, а сама смотрит
на меня так ехидно, словно
я овалился с луны и не
знаю, что за зверь такой
заяц. Пусть я не бывал ни-
когда за городом, ни разу
не видел живого зайца, но
уж как-нибудь отличить
его от волка, наверное,
смогу. Разве мало нитал я
в детстве про них? И на
рисунках видел. Думает,
если ее Венька постоянно
со своим этюдником шаста-
ет где-то за городом, то
другие на такое не способ-
ны? Дудки! Мы тоже не
рыжие.

Этого выходного ждал я,
как никогда. Заранее при-

пас бумагу, дюжину ка-
рандашей и на целый день
продуктов.

С рассветом двинулся в
путь. Сразу же за приго-
родным поселком начались
поля. Небольшой морозец,
яркое зимнее солнце, не-
глубокий снег и множест-
во следов на нем (наверня-
ка зайчих) — все предве-
щало мне удачу. Шагаю
по полю, а на душе так ве-
село, что хочется петь и
петь. И я пою:

Зайчик, зайчик, где ты
есть?
Зайчик, зайчик, отзо-
вись...

Песню только что сам
сочинил и мотивчик приду-
мал. Поэтому она мне
очень понравилась, и я без
конца теперь повторяю ее.

ления, и не могу вымол-
вить ни слова.

Однако помаленьку шок
прошел, и я стал зайчика
манить к себе.

— Зайчик, зайчик, подь
сюда, подь, — шепчу. Я
тебе луковочку дам.

Идет. И не боится. Сме-
лый, видать, заяц.
Когда подошел вплот-
ную, я даже за лохматые
уши его потрепал.

Протягиваю морковку —
не берет. Тянется к колба-
се. Колбаса, так колбаса.

— Кушай, кушай, на
здоровье, — говорю, — а я
тем временем портрет твой
напишу.

... Никогда не работа-
лось мне так легко, как в
эти минуты. Напало небе-
валое вдохновение. Через

Так и не переспорил я
шельмеца.

Теперь вся надежда бы-
ла на тетю. Что скажет
она?

Пришла она на другой
день.

— В самом деле, Витень-
ка, это, кажется, собачка, —
неуверенно промолвила те-
тя, так и эдак разгляды-
вая мой рисунок. — А,
вроде, шут их знает,
этих зайцев, я ведь тоже
сроду их живых не выды-
вала.

Вот так тетя... А еще
уверять, что за шестьдесят
лет жизни всего посмотре-
лась. Вот и верь бывалым
людям.

Ну погоди же, — усмех-
нулся я, обрадовавшись
неожиданно пришедший в
голову шальной мысли, —
я устрою тебе номерок...

Вскоре я действительно
нарисовал зайца, теперь
уже настоящего (из
«Жизни животных» Бре-
ма) и поместил рисунок в
красивую рамку. Внизу
рисунок крупными буква-
ми написал: «Пес Барбос».
Картина эта и впрямь
отрез на платве произвели
настоящий фурор на те-
тушкиных именинах. Гос-
ти веселились и от души
смеялись. Картины они
приняли как милую шутку
любимого племянника.

Одна ж только тетушка
все это, кажется, триняла
всерьез. Умилливо плакала
и без конца хвалила меня
гостям. Правда, сильно
разволнованная она бы-
ла тогда.

Ну да бог с ней, с те-
тушкой, как говорили ста-
рики. Я ее по-прежнему
уважаю, но не как худож-
ницу, а просто как старого
человека. Иногда мне жал-
ко становится ее. Судьба
ее не очень удачно сложи-
лась. Всю жизнь прожила
одна — ни мужа, ни детей.
Кроме нас, дальних род-
ственников, никого больше
близких у нее нет. А ум-
рет, кроме нас и похоро-
нить некому будет.

А картина моя пусть
действительно будет для
нее только милую шуткой и
больше ничего. Смеяться
над старым человеком не
следует. Какая бы она ни
была — хорошая, или не
очень.

Александр СТЕПАНОВ

С НАТУРЫ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Так, с песней, прошел
километров пятнадцать, а,
может, и больше, но ни од-
ного «косого» не встретил
еще. Следов много, а самих
зайцев не видно. Куда по-
девались? Странно...

Часам к двенадцати доб-
рался до каких-то больших
куч соломы. Решил здесь
передохнуть. Непривычные
к долгой ходьбе ноги гуде-
ли. Да, кажется, и мозо-
ли на пятках набил.

Понесли же меня черти
в эдакую даль, — думаю
про себя. — Сидел бы луч-
ше дома и ел горячие пи-
рожки. Так нет же, послу-
шал дураков — будь они
неладны, и Ванька, и ба-
булька ненаглядная его!

Сижу, проклинаю их. От
нечего делать жую мерз-
лую колбасу. По сторонам
поглядываю. И вдруг ви-
жу... Кого думаете? Вдруг
вижу самого натурального
зайца! Сидит буквально
шагах в десяти от меня и
приветливо машет мне хвостом. Я настолько был
ошеломлен этим, что выро-
нил из рук колбасу и хлеб.
Сижу, разинув рот от удив-

каких-нибудь пятнадцать-
двадцать минут портрет
был готов. На рисунке по-
лучился самый натураль-
ный, ну просто вылитый
заяц.

— Ну, держитесь! — имея в
виду своих противников, —
думаю про себя. — По-
смотрим теперь, кто из нас
гений! У Веньки черта с
два так получится!

Дома в первую очередь
похвастался своей удачей
перед пятилетним брати-
ком Андрюхой. Но, к со-
жалению, напрасно.

— Ой, какая холая
шобачка! — воскликнул
он, едва я развернул кар-
тину, и радостно захопал
в ладоши.

— Не собачка, а заяц,
дурень ты эдакий! — гово-
рю ему, а он заладил свое:

— Шобачка! Шобачка!..
— Я покажу тебе шо-
бачку, — рассердился я, —
вот отшлепаю по мягкому
месту, будешь сматы!

А он хоть бы хны! Твер-
дит одно:

— Шобачка! Шобачка!..
У зайцев хвост крючком
не бывает. И уши не висят.